

Информация для цитирования:

Виниченко Ю. В. Бесхозность вещей: de jure vs. de facto // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 225–239. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-225-239.

Vinichenko Y. V. *Beskhozyaynost' veshchey: de jure vs. de facto* [Ownerlessness of Things: De Jure vs. De Facto]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 40. Pp. 225–239. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-225-239.

УДК 347.232.11

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-225-239

БЕСХОЗЯЙНОСТЬ ВЕЩЕЙ: DE JURE vs. DE FACTO**Ю. В. Виниченко**

Кандидат юридических наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Байкальский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
ORCID: 0000-0003-0533-6526

ResearcherID: C-7181-2018

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).661-673

DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).844-849

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-4-34-46

E-mail: juvinichenko@mail.ru

Поступила в редакцию 30.04.2018

Введение: статья посвящена критическому анализу понятия «бесхозная вещь», актуальность которого обусловлена как дискуссионностью отдельных теоретических аспектов заявленной темы, так и общей социальной значимостью на современном этапе проблемы бесхозности вещей. **Цель:** на основе анализа законодательных и доктринальных положений, судебных материалов сформировать представление о бесхозности вещей, которое согласовывалось бы с иными положениями действующего законодательства и позволяло решать вопросы, возникающие в связи с определением судьбы бесхозных вещей на практике. **Методы:** формально-логический, исторический, сравнительный, догматический; часть выводов основана на применении функционального подхода. **Результаты:** легальное определение, содержащееся в норме п. 1 ст. 225 ГК РФ и связывающее бесхозность вещи исключительно с вопросом о праве собственности на нее, не согласуется с рядом иных нормативных положений (в частности, абз. 2 ст. 236 ГК РФ) и не отвечает потребностям современного общества, поскольку предполагает констатацию только юридической бесхозности определенной вещи, сохраняя неопределенность в вопросах ее содержания, ремонта, юридической ответственности вследствие ее вредоносного воздействия. **Выводы:** бесхозность вещи следует понимать как фактическое состояние вещи, безотносительное к праву собственности на нее, при котором эта вещь не находится ни в чьем обладании и (или) в отношении нее отсутствует интерес со стороны конкретного лица. Соответственно, вещь, имеющая владельца, не должна рассматриваться в качестве бесхозной. Помимо прочего, подобное понимание согласуется и с планируемым закреплением в ГК РФ норм о владении как факте (фактическом отношении) и его защите.

Ключевые слова: бесхозная вещь; бесхозность вещи; государственный учет бесхозной недвижимости; брошенные вещи; дереликция; основания приобретения права собственности; владение; приобретательная давность; юридическая ответственность; гражданский оборот

© Виниченко Ю. В., 2018

OWNERLESSNESS OF THINGS: DE JURE vs. DE FACTO

Y. V. Vinichenko

Baikal State University

11, Lenina st., Irkutsk, 664003, Russia

ORCID: 0000-0003-0533-6526

ResearcherID: C-7181-2018

Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:

DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).661-673

DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).844-849

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-4-34-46

E-mail: juvinichenko@mail.ru

Received 30.04.2018

Introduction: the article presents critical analysis of the concept “ownerless thing”, which is of topical interest due to the controversial nature of some theoretical aspects of the subject as well as due to the general social significance of the problem of ownerless things at present. **Purpose:** based on the analysis of legal and doctrinal provisions and case materials, to develop a concept of ownerless things which would conform with other provisions of the current legislation and would make it possible to solve problems arising in connection with determining the future of ownerless things in practice. **Methods:** formal-logical, historical, comparative, dogmatic; some of the inferences are based on the functional approach. **Results:** the legal definition included in the rule of Cl. 1 Art. 225 of the Civil Code of the Russian Federation and connecting ownerlessness of a thing solely with the question of the right of ownership to it fails to correspond with some other rules and regulations (in particular, par. 2 Art. 236 of the Civil Code of the Russian Federation) and fails to comply with the needs of modern society, as it only assumes the statement of the legal ownerlessness of a certain thing, with vagueness in questions of its keeping, maintaining, repairing and legal responsibility in case of its harmful impact. **Conclusions:** ownerlessness of a thing ought to be understood as de facto state of this thing, without regard to the right of ownership to it, under which condition, the thing is in possession of nobody and (or) it has no claim from a certain person. Therefore, a thing which has its owner cannot be considered an ownerless one. Moreover, such understanding corresponds with the intended legislative consolidation of the provisions on possession as de facto and its defense in the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: ownerless thing; ownerlessness of things; state registration of ownerless immovable property; abandoned property items; dereliction; grounds for the acquisition of the right of ownership; possession; acquisitive prescription; liability; civil circulation

Введение

Представляется бесспорным, что правовые понятия, категории, конструкции, нормы и институты, оказываясь время от времени в центре внимания правоведов, получают свою доктринальную разработку в соответствии с социально-экономическими, идеологическими и иными условиями и потребностями современного исследователю общества и государства. Вследствие изменения социального контекста вновь актуализируются отдельные вопросы, в том числе те, которые, возможно, ранее уже становились предметом научного анализа.

Данное замечание в полной мере относится и к проблеме бесхозяйности вещей.

Так, дореволюционные отечественные цивилисты, увлеченные «еще, – по замечанию Д. И. Мейера, – римским правом» [11, с. 384], рассматривали бесхозяйные вещи (именуя их также «бесхозными») сообразно догме древнеримского частного права преимущественно в рамках вопроса о завладении как первоначальном способе приобретения права собственности и относили к таким вещам, в частности, открытые для свободного завладения рыбу в водоемах, раковины, лесные плоды, диких животных, а также клад, потерянные и «покинутые» кем-то

вещи (см., например, [4, с. 305 и след.; 8, с. 269; 14, с. 306, §§ 51–55; 20, с. 253–262]) (относительно последних отмечалось, что на завладении ими «основывается немаловажный промысел тряпичников» [20, с. 254])¹. Что касается

¹ Аналогичным является восприятие бесхозяйных вещей и в отдельных современных зарубежных правовых порядках. В частности, в Германском Гражданском уложении (далее – ГГУ) правила о бесхозяйных вещах, обозначаемых термином «*herrenlose Sache*», помещены в подр. 5 «Присвоение» разд. 3 «Присвоение и утрата права собственности на движимые вещи» кн. 3 «Вещное право». Правило п. 1 § 958 ГГУ гласит, что любой, кто принимает бесхозяйную движимую вещь во владение как собственник, приобретает на нее право собственности («*Wer eine herrenlose bewegliche Sache in Eigenbesitz nimmt, erwirbt das Eigentum an der Sache*»). Доступ к оригинальному тексту ГГУ [Bürgerliches Gesetzbuch] на сайте Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html#BJNR001950896BJNE099002377> (дата обращения: 20.12.2017)). Нормы § 560 ГГУ посвящены диким животным, которые считаются бесхозяйными в то время, в течение которого они находятся на свободе; особо указано, что прирученное животное становится бесхозяйным, если оно утратит привычку возвращаться в предназначенное для него место («*Wilde Tiere sind herrenlos, solange sie sich in der Freiheit befinden*»; «*Ein gezähmtes Tier wird herrenlos, wenn es die Gewohnheit ablegt, an den ihm bestimmten Ort zurückzukehren*»). В соответствии с § 959 ГГУ, движимая вещь становится бесхозяйной, если ее собственник прекращает владение вещью с намерением отказаться от права собственности на нее («*Eine bewegliche Sache wird herrenlos, wenn der Eigentümer in der Absicht, auf das Eigentum zu verzichten, den Besitz der Sache aufgibt*»). С оккупацией (завладением) связывают категорию бесхозяйного имущества – «*biens vacants*» – и во Франции. При этом бесхозяйное имущество интерпретируется как имущество без хозяина, т. е. больше не принадлежащее лицам, либо потому, что собственник отказался от него, либо потому, что собственник умер, не оставив наследника («*Biens vacants: biens sans maître, c'est-à-dire qui n'appartiennent plus à personnes, soit parce que le propriétaire les a abandonnés, soit parce que le propriétaire est décédé sans laisser d'héritier*» [21, р. 754]). В Гражданском кодексе Франции (далее – ФГК) соответствующее выражение («*les biens qui n'ont pas de maître appartenant*») используется в ст. 713, устанавливающей, что бесхозяйное имущество принадлежит коммуне, на территории которой оно находится, и если коммуна откажется реализовать свои права, в конечном счете право собственности на него в силу закона переходит к государству (буквально правило данной статьи гласит: «*Les biens qui n'ont pas de maître appartiennent à la commune sur le territoire de laquelle ils sont situés. Par délibération du conseil municipal, la commune peut renoncer à exercer ses droits, sur tout ou partie de son territoire, au profit de l'établissement public de coopération intercommunale à fiscalité propre dont elle est membre. Les biens sans maître sont alors réputés appartenir à l'établissement public de coopération intercommunale à fiscalité propre. Toutefois, la propriété est transférée de plein droit à l'Etat si la commune renonce à exercer ses droits en l'absence de délibération telle que définie au premier alinéa ou si l'établissement public de coopération intercommunale à fiscalité propre renonce à exercer ses droits*»). Доступ к оригинальному тексту ФГК [Code civil] на сайте: Légifrance, le service public de l'accès au droit. URL: <http://legifrance.gouv.fr/affichCode.do?dateTexte=20150924&cidTexte=LEGITEXT000006070721> (дата

недвижимых вещей, включая земельные участки, то благодаря Генеральному межеванию, начатому в России с издания 19 сентября 1765 г. Высочайшего манифеста о генеральном размежевании земель во всей Империи и оцененного как «забота правительства о приведении в известность имуществ бесхозяйных» [14, с. 457], правовая неопределенность в отношении данной категории вещей была значительно преодолена, однако ввиду «изобилия земель, пусть лежащих, напр., в Сибири, в Томской и Иркутской губерниях», обширных пространств России [14, с. 458–459] не устранена вовсе, в связи с чем возможность завладения пустующими земельными участками допускалась, но связывалась учеными с институтом давностного владения.

Свои нюансы имела интерпретация понятия «бесхозяйные вещи» в так называемый советский период. В частности, в первые годы власти Советов весьма характерным «для эпохи военного коммунизма с ее потребительскими коммунарами, распределительными органами и пр.» признавалось первое в советском праве определение бесхозяйного имущества, содержащееся в декрете Совета народных комиссаров от 3 ноября 1920 г., определяющее это имущество как

обращения: 20.12.2017)). Ранее, до внесения изменений в ФГК в 2004 г., о бесхозяйном имуществе говорилось также в ст. 539 ФГК, в которой указывалось, что любое невосстребованное и бесхозяйное имущество, а также то, что принадлежит умершим, не оставившим наследников, или наследники которых от него отказались, является публичной собственностью государства. Во французской юридической литературе в данной связи отмечается, что, прочитав статьи 539 и 713, согласно которым имущество, которое не имеет хозяина, принадлежит государству, можно подвергнуть сомнению, что существует имущество, которое никому не принадлежит (а завладение заключается в овладении вещью, которая не принадлежит никому, с намерением сделать ее собственником), однако указывается, что на самом деле эти тексты касаются только недвижимого имущества и наследования. Таким образом, остается одна область применения завладения – оккупация движимого имущества, которое никогда не имело хозяина, и движимого имущества, оставленного его собственником («*L'occupation consiste dans le fait de prendre possession d'une chose qui n'appartient à personne avec l'intention de s'en rendre propriétaire. Y a-t-il des biens qui n'appartiennent à personne? On pourrait en douter à la lecture des articles 539 et 713, suivant lesquels les biens qui n'ont pas de maître appartiennent à l'État. Les biens auraient donc toujours un propriétaire qui, à défaut de tout autre, serait l'État. Mais, en réalité, ces textes ne visent que les immeubles et les successions. Il reste donc un domaine d'application à l'occupation. Occupation des meubles abandonnés par leur maître... Occupation des meubles abandonnés par leur maître*» [21, pp. 301–302]). Исходя из этого, к нормам о бесхозяйных вещах (завладении ими) в ФГК следует отнести также правила ст. 715 о праве охоты и рыбной ловли, ст. 717 о морских продуктах, ст. 716 о кладе, расположенных в разд. «Общие положения» кн. 3 «О различных способах приобретения права собственности».

«не находящееся ни в чьем обладании или находящееся в обладании определенных органов без ведома об этом соответствующего центрального распределительного органа» (см. [5, с. 728]). При этом отмечалось, что «эта характерная черта ярко проявляется и в примерном перечне видов бесхозяйного имущества: оставленное неприятелем на поле сражения, трофеи, эвакуированное без указания адреса... имущество, фактически оставленное его владельцем, пребывающим в безвестном отсутствии, а также имущество, владелец коего неизвестен и не может быть установлен» [5, с. 728–729]. Очевидно, что речь шла исключительно о движимых вещах.

С принятием Гражданского кодекса РСФСР (далее – ГК РСФСР) 1922 г.¹ понятие бесхозяйного имущества сначала было сужено: норма ст. 68 первоначальной редакции Кодекса устанавливала, что «имущество, собственник которого неизвестен (бесхозяйное имущество), переходит в собственность государства в порядке, установленном специальным законом»; однако уже три года спустя (в редакции ГК РСФСР от 7 декабря 1925 г.) расширена за счет причисления к бесхозяйному также имущества, которое не имеет собственника².

В последующих отечественных законодательных актах определение бесхозяйного имущества осталось аналогичным (см.: ст. 32 Основ гражданского законодательства 1961 г.³, ст. 143 ГК РСФСР 1964 г.⁴); менялось лишь идеологическое обоснование. Так, в начале 90-х годов XX в. проблему бесхозяйного имущества связывали с таким «стержнем экономической политики», отмеченным в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду, как «умение полностью, целесообразно использовать все, что у нас есть» (см. [18, с. 1]), и в числе разновидностей бесхозяйного имущества указывали уже несколько иные

виды вещей: затонувшее имущество, неостребованный багаж, заданное имущество, бездокументарный груз и др. (см. [18, с. 10–12]). В учебной юридической литературе делался акцент на то, что, по советскому праву, правило *res nullius cedit primo occupant* (если вещь никому не принадлежит, собственником вещи становится тот, кто первый ею завладеет) имеет значение при рыбной ловле, охоте, сборе ягод, грибов, «но здесь происходит не захват никому не принадлежащего имущества, а переход в порядке, установленном законом, государственного имущества в собственность отдельных лиц. Только в этом случае можно говорить о завладении как способе первоначального приобретения права собственности в советском гражданском обороте» [7, с. 398].

На современном этапе развития российского общества проблема бесхозяйности вещей обретает новое звучание: вследствие целой череды политических и социально-экономических событий, имевших место в нашем государстве (смены политико-экономической формации и последовавшей за этим приватизации, в том числе научно-исследовательских, проектных и изыскательских организаций, колхозной и совхозной собственности, объектов коммунального хозяйства; ряда известных финансовых кризисов и др.), многие объекты, на которых когда-то осуществлялась экономическая и иная деятельность, по причине низкой рентабельности и ликвидности таких объектов, при отсутствии необходимой и привычной государственной поддержки, как следствие – финансовой несостоятельности их собственников, на сегодняшний день оказались в ветхом состоянии либо полной разрухе и запустении. Сопряженные с наличием таких объектов риски причинения вреда окружающей среде вызвали оправданную озабоченность и интерес специалистов в области экологического права⁵, анализирующих понятие бесхозяйных объектов в контексте проблемы ликвидации накопленного вреда окружающей среде (см., например, [6]). Не менее остро встали вопросы о бремени содержания, ремонта и юридической ответственности за вредоносное воздействие, о налогообложении и бухгалтерском учете таких бесхозяйных объектов, как электрические, тепловые,

¹ О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК от 11 нояб. 1922 г. (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 71, ст. 904 (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Буквально норма ст. 68 ГК РСФСР в указанной редакции гласила: «Бесхозяйное имущество, собственник которого неизвестен или которое не имеет собственника, переходит в собственность государства в порядке, установленном специальными законами» [5, с. 729].

³ Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс]: Закон СССР от 8 дек. 1961 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1961. № 50, ст. 525 (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. Верхов. Советом РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1964. № 24, ст. 407 (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Благодаря им Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс») был дополнен гл. XIV.1. «Ликвидация накопленного вреда окружающей среде» (изменения введены федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 254-ФЗ), в формулировке нормы ст. 80.1 которой используется выражение «бесхозяйные объекты капитального строительства».

водопроводные и канализационные сети (см., например, [13; 17]).

Указанные обстоятельства позволяют констатировать, что проблема бесхозяйности вещей, продолжительное время получавшая теоретическую разработку цивилистами, в настоящее время обретает междисциплинарный характер, попадая в предметное поле и иных отраслей науки. При этом последние исходят из того понимания бесхозяйных вещей, которое выработано гражданско-правовой доктриной и ныне закреплено в ст. 225 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ).

Однако в данной связи возникает вопрос о том, насколько «пригодно» имеющееся легальное определение понятия бесхозяйной вещи, получившее закрепление в отечественном гражданском законодательстве более 20 и уточненное около 10 лет назад², для решения тех задач, которые существуют на практике сегодня. Современные российские ученые данный вопрос обходят молчанием, критическому анализу собственно понятие «бесхозяйная вещь», как правило³, не подвергают, верификацию его соответствия актуальной познавательной ситуации не предпринимают.

Устранить данный пробел в современном учении о бесхозяйности вещей и призвана настоящая работа.

I. «Бесхозяйная вещь»: *de jure*

Легальное определение бесхозяйной вещи содержится в норме п. 1 ст. 225 ГК РФ, в соответствии с которой, повторим, «бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права соб-

ственности на которую собственник отказался»⁴. Данное определение позволяет сделать ряд выводов:

– во-первых, о законодательном признании наличия *трех групп* (видов) бесхозяйных вещей: 1) вещей, которые не имеют собственника, 2) вещей, собственник которых неизвестен и 3) вещей, от права собственности на которые собственник отказался;

– во-вторых, о том, что под «хозяином» вещи отечественный законодатель имеет в виду только *собственника* вещи.

Анализ положений о бесхозяйных вещах в системной связи с иными установлениями ГК РФ (помещение законодателем соответствующих норм в гл. 14 ГК РФ «Приобретение права собственности», а не в гл. 6 «Общие положения» подраздела 3 Кодекса «Объекты гражданских прав») дает основание для еще одного немаловажного вывода: категория «бесхозяйная вещь» в гражданском праве не столько указывает на существование определенной группы вещей, имеющих особый правовой режим⁵, сколько имеет иное значение, а именно нормы о бесхозяйных вещах *функционально предназначены для правовой регламентации порядка приобретения права собственности*.

В данной связи одним из ключевых с точки зрения интерпретации понятия «бесхозяйная вещь», на наш взгляд, является вопрос о *моменте*, начиная с которого ту или иную вещь *следует считать бесхозяйной*, а именно является ли им момент обнаружения такой вещи либо, для недвижимых вещей, – принятие их на учет Росреестром (п. 3 ст. 225 ГК РФ), либо момент наступления иного юридического факта, в частности судебного решения о признании бесхозяйной движимой вещи, о признании права муниципальной или государственной собственно-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон РФ от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

² В первоначальной редакции части первой ГК РФ, принятой 30 ноября 1994 г., норма п. 1 ст. 225 определяла бесхозяйную вещь как «вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен, *либо вещь* (курсив наш. – Ю. В.), от права собственности на которую собственник отказался». С принятием Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования земельных отношений» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 30, ч. 1, ст. 3597) приведенное определение было незначительно скорректировано: слова «либо вещь» заменены на выражение «либо, если иное не предусмотрено законами».

³ Исключение составляет, например, статья М. В. Рудова, в которой автор указывает на несогласованность формулировки п. 1 ст. 225 ГК РФ с положениями ст. 234 ГК РФ, отмечая, что имеющийся подход к определению бесхозяйной вещи «в известной степени нивелирует давность владения как основание возникновения права собственности» [16, с. 91].

⁴ Можно заметить, что в ГК РФ в редакции проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятого Государственной Думой Федерального Собрания РФ в I чтении 27 апр. 2012 г. (далее – ГК РФ в редакции Проекта) (URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=94778>) определение бесхозяйной вещи оставлено без изменений (см. п. 4 ст. 240 ГК РФ в редакции Проекта, устанавливающей основные положения о приобретении права собственности). Забегая вперед, отметим, что планируется сохранить и порядок приобретения права собственности на такие вещи (см. в названном акте: ст. 245 «Приобретение права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь», ст. 258 «Приобретение права собственности на бесхозяйные движимые вещи», ст. 250 «Движимые вещи, от которых собственник отказался»).

⁵ То есть порядок регулирования, выраженный «в характере и объеме прав по отношению к объекту» [1, с. 374].

сти на бесхозную недвижимую вещь (абз. 2 п. 2 ст. 226, абз. 2 п. 3 ст. 225 ГК РФ, гл. 33 Гражданского процессуального кодекса РФ¹ (далее – ГПК РФ) или истечение установленного законом срока (п. 1 ст. 228 и п. 1 ст. 231 ГК РФ). На законодательном уровне данный вопрос не решен; определяется лишь момент возникновения права собственности на такие объекты.

Рассмотрим каждую из групп «бесхозных» вещей с указанных позиций.

1. Вещи, которые не имеют собственника

По нашему убеждению, таких вещей на современном этапе развития общества не существует². В частности, вещь, появившаяся в результате деятельности человека, поступает либо в собственность создавшего ее лица, либо в собственность лица, являющегося собственником материала, из которого эта вещь изготовлена. И до тех пор, пока данная вещь будет физически существовать, будет сохраняться и право собственности на нее; со временем будут лишь меняться обладатели этого права. Другой вопрос, что не всегда возможно достоверно установить собственника вещи. Но, полагаем, не вызывает сомнений, что вещь, однажды созданная человеком, переходит затем к его наследникам, а при их отсутствии – к государству, как выморочное; когда вещь подпадает под признакиклада, то право собственности на нее в силу закона может возникнуть у иных лиц.

Отсюда следует, что если и существуют вещи, не имеющие собственника, то ими могут быть лишь такие обладающие потребительной стоимостью объекты материального мира, которые созданы природой. К ним, в частности, можно отнести: землю, воду, растения, животных. Но и они, как показывает анализ современного российского законодательства, не могут быть бесхозными. Являющиеся природными ресурсами земля, добытые из недр полезные ископаемые, вода, лес, при отсутствии права частной или муниципальной собственности

на них, принадлежат государству³. Аналогичное правило установлено в отношении животных: дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы, являются государственной собственностью⁴; животные, признаваемые плодами, по общему правилу принадлежат собственнику плодоносящей вещи (ст. 136 ГК РФ).

2. Движимые вещи, собственник которых неизвестен⁵

К этой группе можно отнести потерянные вещи, безнадзорных животных, клад.

На наш взгляд, подобные вещи, кроме клада (который изначально презюмируется не имеющим собственника), допустимо рассматривать в качестве бесхозных не ранее чем по окончании срока, необходимого для установления собственника вещи либо иного лица, имеющего право получить ее. В соответствии с нормами п. 1 ст. 228 и п. 1 ст. 231 ГК РФ, это шестимесячный срок с момента заявления о находке вещи или о задержании животного в полицию либо в орган местного самоуправления.

В течение данного времени у заинтересованных лиц отсутствуют сведения о собственнике определенной вещи, что, однако, полагаем, не делает эту вещь бесхозной и позволяет лишь говорить о ней как о вещи, собственник которой не установлен. Хозяином вещи продолжает оставаться прежний собственник⁶, который в рамках срока, отведенного законом как раз для

³ См.: п. 1 ст. 16 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147); ст. 1.2. закона РФ от 21 февр. 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (ред. от 30.09.2017) (Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 10, ст. 823); ст. 8 Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 23, ст. 2381); ст. 6, 8 Лесного кодекса Российской Федерации от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50, ст. 5278).

⁴ См.: ст. 1, 4 Федерального закона от 24 апр. 1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О животном мире» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17, ст. 1462.

⁵ Вопрос о «бесхозной» недвижимости целесообразно рассматривать отдельно, принимая во внимание специфику установленного порядка приобретения права собственности на нее, а именно обязательную предварительную постановку на государственный учет в качестве бесхозной.

⁶ Это касается и случаев реализации нашедшим найденной им скоропортящейся вещи или вещи, издержки по хранению которой несоизмеримо велики по сравнению с ее стоимостью, предусмотренных нормой абз. 2 п. 3 ст. 227 ГК РФ: право собственности на реализуемую вещь при этом переходит к ее приобретателю от неизвестного пока собственника вещи, но никак не от нашедшего – непосредственным указанием закона он лишь управомочен на ее реализацию и в случае установления лица, потерявшего вещь, обязан будет вернуть ему вырученные от продажи деньги.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Тезис об отсутствии в гражданском праве бесхозных вещей в целом не нов и уже обосновывался в юридической литературе, в том числе дореволюционной. Так, Д. И. Мейер, критически оценивая классификацию способов приобретения права собственности на «первообразные» (первоначальные) и «производные», отмечал, что «в нашем юридическом быту нет вещей, никому не принадлежащих, а если они и существуют в мире, то совершенно чужды юридическим определениям, как, например, планеты» [11, с. 382].

его (собственника) установления, может быть обнаружен или может сам заявить о своем праве на вещь¹. И только если этого не произойдет, соответствующую вещь можно считать бесхозяйной; однако она тут же поступает в собственность лица, нашедшего вещь (безнадзорные животные – в собственность лица, у которого животное находилось на содержании и в пользовании), либо в муниципальную собственность (ст. 228, п. 1 ст. 231 ГК РФ).

Таким образом, с *формально-юридической точки зрения* бесхозяйной та или иная движимая вещь, собственник которой неизвестен, является лишь в период между окончанием предусмотренного законом срока для установления (прежнего) собственника и возникновением права собственности на данную вещь у нового собственника, т. е. *столь мизерный период времени, что практическая возможность выявления и целесообразность выделения данного вида «бесхозяйных» вещей представляются сомнительными.*

3. Движимые вещи, от которых собственник отказался

Не останавливаясь на вытекающей из положений ст. 226 ГК РФ градации таких вещей (именуемых законодателем «брошенными») по критерию «ценности»², укажем, что ключевым в вопросе о их бесхозяйности, на наш взгляд, является норма абз. 2 ст. 236 ГК РФ, в соответствии с которой отказ от права собственности не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до приобретения права собственно-

¹ Это признается и в доктрине, в том числе зарубежной. Так, французские ученые П. Вуарен и Г. Губо отмечают, что у потерянных объектов есть собственник, который может появиться и потребовать свое имущество, и заключают: «Таким образом, нашедший вещь не становится собственником вследствие завладения» («...les objets perdus (appelés: *éparves*). Ceux-ci ont un propriétaire, qui pourra se manifester et réclamer son bien. L'inventeur [inventeur=celui qui trouve] d'une épave n'en devient donc pas propriétaire par occupation») [21, р. 302].

² Обратим внимание на другой, представляющийся дискуссионным, момент: допустимость постановки вопроса о бесхозяйности (как «брошенных») бездокументарных ценных бумаг. См., например, постановления: ФАС Московского округа от 25 сент. 2013 г. по делу № А40-136014/12-159-1280; Арбитражного суда Поволжского округа от 7 дек. 2017 г. № Ф06-27085/2017 по делу № А55-4434/2017 (здесь и далее доступ к материалам судебной практики – из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Вещами данный вид объектов гражданских прав не являются. Между тем состояние бесхозяйности относится только к вещам, «является конструкцией *вещного права*» [19, с. 62]. Исходя из этого правила ст. 225 ГК РФ к бездокументарным ценным бумагам применены быть не могут, и даже, если невозможно однозначно идентифицировать обладателя таких объектов, более корректно именовать их «ценные бумаги неустановленных лиц» [см., например: 3, с. 94–95].

сти на него другим лицом. Исходя из этого следует весьма очевидный и, как представляется, бесспорный вывод: до момента приобретения на вещь, от права собственности на которую собственник отказался, права собственности другим лицом³ ее нельзя именовать «бесхозяйной», так как *формально* ее нельзя именовать «бесхозяйной», так как *формально* ее хозяином (по смыслу п. 1 ст. 225 ГК РФ, обладателем прав и обязанностей собственника) остается вполне конкретный субъект. В данной связи следует констатировать несогласованность, противоречивость положений п. 1 ст. 225 и абз. 2 ст. 236 ГК РФ.

Обобщая изложенное, можно заключить, что, связывая бесхозяйность вещи исключительно с вопросом о праве собственности на нее, как это делает отечественный законодатель (п. 1 ст. 225 ГК РФ), основываясь на иных установлениях действующего российского законодательства, мы вынуждены признать, что движимых «бесхозяйных» вещей не существует, поскольку с материально-правовых позиций *de jure* они имеют собственников, хотя последние и не всегда достоверно известны (что, впрочем, является вопросом иного – процессуального – характера).

Аналогичный вывод следует сделать и относительно «бесхозяйной» недвижимости.

4. «Бесхозяйные» недвижимые вещи

В силу абз. 1 п. 3, абз. 1 п. 4 ст. 225 ГК РФ «бесхозяйные» недвижимые вещи подлежат государственному учету.

Заметим, что с 1 января 2017 г. вступил в действие принятый в соответствии с ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁴ (далее – ФЗ о государственной регистрации недвижимости) новый приказ Минэкономразвития РФ об учете бесхозяйной недвижимости⁵, который, однако, можно утверждать, оставил без изменений прежний порядок государственного учета таких вещей⁶.

³ Таким моментом, в соответствии с положениями п. 2 ст. 226 ГК РФ, применительно к отходам и брошенным вещам стоимостью явно ниже пятикратного минимального размера оплаты труда является момент совершения лицом, в собственности, владении либо пользовании которого находится объект, где вещь брошена, конклюдентных действий по ее использованию, а применительно к другим брошенным вещам – момент вступления в законную силу судебного решения о признании вещи бесхозяйной.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁵ *Об установлении порядка принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей*: приказ М-ва экон. развития Рос. Федерации от 10 дек. 2015 г. № 931 / Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁶ Ср.: *О принятии на учет бесхозяйных недвижимых вещей*: положение, утв. постановлением Правительства РФ от 17 сент. 2003 г. № 580 // Собр. законодательства Рос.

В частности, как и ранее, учет бесхозяйных недвижимых вещей возлагается на Росреестр (п. 2 Порядка принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей, установленного приказом Минэкономразвития 2015 г. № 931; далее – Порядок); принятие на учет недвижимого имущества как «бесхозяйного» все так же осуществляется на основании соответствующего заявления органа местного самоуправления, исполнительного органа государственной власти городов федерального значения (ныне – Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя¹), на территории которого находится такая вещь (п. 5 Порядка); по-прежнему объектом учета вещей как «бесхозяйных» являются здания, сооружения, помещения, которые не имеют собственников или собственники неизвестны, или от права собственности на которые собственники отказались² (но теперь это прямо следует из п. 3 Порядка); идентичными являются предписанные формы заявления о постановке на учет, уведомления (ранее – выписки из Госреестра, сообщения) о принятии на учет (ср.: приложения к указанным выше подзаконным нормативным правовым актам).

Устоявшимся является и то, что *недвижимая вещь именуется «бесхозяйной» уже в сам момент постановки на учет* (это отчетливо явствует как из формулировки положений п. 3, 4 ст. 225 ГК РФ, так и из соответствующих форм уведомления о принятии на учет бесхозяйного объекта недвижимого имущества – приложения

Федерации. 2003. № 38, ст. 3668 (утратило силу с 1 янв. 2015 г.); *Об установлении порядка принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей*: приказ Минэкономразвития России от 22 нояб. 2013 г. № 701 // Рос. газета. 2014. 5 сент. (утратил силу с 1 янв. 2017 г.).

¹ Необходимо обратить внимание на отсутствие указания на г. Севастополь в гл. 33 ГПК РФ «Признание движимой вещи бесхозяйной и признание права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь»; в ГК РФ и Порядке принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей такое указание содержится. Следует согласиться, что до устранения указанной коллизии нормы гл. 33 ГПК РФ должны применяться в отношении бесхозяйного недвижимого имущества, расположенного на территории г. Севастополь, по аналогии (см. [10]).

² В п. 10 ст. 32 ФЗ о государственной регистрации недвижимости говорится о постановке на учет как бесхозяйного недвижимого имущества также *машино-мест*. В случае отказа от права собственности на *земельный участок* этот вид недвижимости на учет регистрирующим органом не ставится: в орган регистрации прав с соответствующим заявлением обращается непосредственно собственник земельного участка, и это заявление служит основанием для государственной регистрации прекращения права собственности на земельный участок у заявителя и одновременно – основанием государственной регистрации права собственности субъекта Российской Федерации или муниципального образования, к собственности которых будет отнесен этот земельный участок (ныне это установлено в ст. 56 ФЗ о государственной регистрации недвижимости).

№ 2, 3 к Порядку), что представляется принципиально неверным.

Особенно очевидно это в отношении принимаемой на учет «бесхозяйной» недвижимой вещи, от права собственности на которую собственник отказался.

Исходя из уже приведенной нормы абз. 2 ст. 236 ГК РФ, в полной мере относящейся и к случаям дереликции применительно к недвижимым вещам, лицо, отказавшееся от права собственности на определенную недвижимую вещь, *продолжает оставаться собственником* этой вещи еще в течение предусмотренного нормой абз. 2 п. 3 ст. 225 ГК РФ *годового срока со дня постановки ее на учет* как «бесхозяйной». Так, и в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) при принятии на учет вещи в таких случаях, в соответствии с п. 128 Порядка ведения ЕГРН³, в записи о вещном праве (с добавлением к номеру регистрации буквы «У» – п. 126 Порядка ведения ЕГРН) в отношении правообладателя указываются «*сведения о собственнике*». Термин «*собственник*» содержится и в уже упомянутой выше установленной форме уведомления о принятии на учет бесхозяйного объекта. Вывод о том, что *собственником* недвижимой вещи, поставленной на учет в качестве «бесхозяйной» в связи с отказом от права собственности на нее, продолжает оставаться лицо, заявившее в орган местного самоуправления о своем отказе, следует также из положения п. 15 Порядка принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей, устанавливающего, что «независимо от даты принятия на учет объекта недвижимого имущества в качестве бесхозяйного собственник этого имущества, от прав на которое *он ранее отказался, но право собственности которого не прекращено на законных основаниях* (курсив наш. – Ю. В.), может обратиться в орган регистрации прав с заявлением о принятии вновь этого имущества во владение, пользование и распоряжение».

Законным же основанием, влекущим прекращение права собственности на недвижи-

³ *Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки* [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития России от 16 дек. 2015 г. № 943 (ред. от 11.08.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мость у «отказавшегося» субъекта, является государственная регистрация права муниципальной или государственной собственности на эту вещь, осуществляемая, в свою очередь, на основании *вступившего в законную силу решения суда о признании* такого права (п. 3, п. 4 ст. 225 ГК РФ; п. 17 Порядка). Причем заявление о признании права собственности на «бесхозяйную» недвижимую вещь может быть подано в суд (и рассмотрено последним в порядке особого производства – подп. 6 п. 1 ст. 262 ГПК РФ) органом, уполномоченным управлять муниципальным имуществом или имуществом, находящимся в собственности города федерального значения, не ранее чем через год с момента постановки вещи на учет в качестве «бесхозяйной», поскольку согласно норме абз. 2 п. 2 ст. 290 ГПК РФ «в случае, если орган, уполномоченный управлять соответствующим имуществом, обращается в суд с заявлением до истечения года со дня принятия недвижимой вещи на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, судья отказывает в принятии заявления и суд прекращает производство по делу».

Но если вплоть до признания судом и последующей государственной регистрации права муниципальной или государственной собственности на определенную недвижимую вещь право собственности на нее сохраняется за конкретным лицом, допустимо ли считать эту вещь бесхозяйной? Полагаем бесспорным, что вещь, которая имеет собственника, ни при каких обстоятельствах не может именоваться «бесхозяйной».

В отношении тех зданий, сооружений, помещений, собственник которых неизвестен, при принятии их на учет наблюдается большая последовательность: в ЕГРН в записи о вещном праве на такие объекты недвижимости (так же с добавлением к номеру регистрации буквы «У») в отношении правообладателя указывается «не установлен» (п. 127 Порядка ведения ЕГРН). В то же время в отношении вида права при этом указывается «принят на учет как *бесхозяйный*» (курсив наш. – Ю. В.) объект недвижимого имущества». Данное обстоятельство вызывает возражения на том основании, что сама по себе постановка определенной недвижимой вещи на учет (сначала – органом местного самоуправления, исполнительным органом государственной власти городов федерального значения, затем – Росреестром), равно как и последующее судебное решение о признании ее бесхозяйной¹, на

¹ Необходимость собственно констатации бесхозяйности определенной недвижимой вещи следует из положений п. 2 ст. 291 ГПК РФ (в соответствии с которым в заявлении

наш взгляд, «качества» бесхозяйности данной вещи не придаются². Таким качеством вещь, собственник которой неизвестен, «сверху» наделяется *указанием закона*, а именно нормой п. 1 ст. 225 ГК РФ, согласно которой «бесхозяйной является вещь, которая ...»

Однако в действительности вещь, собственник которой не установлен, не «является», а лишь *считается* «ничьей»³, и считается до тех пор, пока не будет устранена неопределенность относительно ее юридической судьбы. Снимает же отмеченную неопределенность применительно к недвижимому имуществу либо 1) государственная регистрация на основании соответствующего судебного решения права муниципальной либо государственной собственности на объект, либо 2) государственная регистрация права собственности на недвижимость давностного владельца (лица, приобретшего это право в силу приобретательной давности) – если суд не признает эту вещь поступив-

о признании права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь должны быть приведены доказательства, свидетельствующие об отсутствии ее собственника) и п. 2 ст. 293 ГПК РФ (по смыслу которого суд принимает решение о признании права муниципальной собственности либо собственности города федерального значения на вещь только после того, как признает, что эта недвижимая вещь не имеет собственника или собственника недвижимой вещи неизвестен и она принята на учет в установленном порядке).² В юридической литературе вопрос о значении подобных актов однозначно не решен. В частности, в свое время по нему высказывались следующие противоположные мнения: часть ученых отстаивала точку зрения, что имущество становится бесхозяйным именно в силу судебного или административного акта (С. М. Корнеев, М. Я. Кириллова и др.); по мнению других, бесхозяйность является объективным, т. е. независимым от каких-либо судебных или административных актов, состоянием имущества и что указанные акты лишь подтверждают этот факт (см. [18, с. 9]). Мы разделяем последнюю из приведенных позиций, сторонники которой есть и в современной отечественной доктрине. Так, Н. В. Кляус, анализируя вопрос о признании права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь по ГПК РФ, пишет, что «сущность этих дел заключается в *подтверждении судом бесхозяйного статуса* (курсив наш. – Ю. В.) недвижимой вещи» [9, с. 38]. Д. А. Петров отмечает, что учет осуществляется в отношении вещей, статус которых как бесхозяйных уже подтвержден документами, которые предоставляются в регистрирующий орган вместе с заявлением о постановке недвижимости на учет [13]. Об отсутствии детерминационной связи между учетом вещи как бесхозяйной и собственно бесхозяйностью этой вещи свидетельствуют и материалы судебной практики (см., например, определение Верховного Суда РФ от 22 июля 2015 г. № 305-ЭС15-513 по делу № А40-141381/2013, в котором указано, что «непринятие органами местного самоуправления мер по учету спорного теплопровода не лишает этот объект признаков бесхозяйной вещи»).

³ Причем основная причина такой «бесхозяйности», позволим себе утверждать, кроется в отсутствии сведений о собственнике этой вещи в информационных базах публично-правовых образований.

шей в муниципальную собственность либо собственность города федерального значения. При этом во втором из указанных случаев до государственной регистрации право собственности на вещь сохраняется, по-нашему мнению, за «не установленным» на момент постановки на учет, вынесения судебного решения собственником¹, который, «явившись», может виндигировать эту вещь у владельца. Так, и в соответствии с нормой п. 4 ст. 234 ГК РФ, течение срока приобретательной давности в отношении вещи начинается не ранее истечения исковой давности по требованию об ее виндикации², что изначально если и не предполагает, то не исключает наличия собственника у вещи, которая, таким образом, повторим, не «является», а лишь считается бесхозяйной.

Учитывая изложенное, недвижимую вещь, от права собственности на которую собственник отказался, в момент принятия на государственный учет, по нашему убеждению, следует обозначать не как «бесхозяйный объект недвижимого имущества», а как (буквально, адекватно имеющейся правовой регламентации) «недвижимая вещь (либо недвижимость, недвижимый объект), от права собственности на которую собственник отказался». Что касается недвижимой вещи, собственник которой не известен, то, принимая во внимание вероятностный характер факта отсутствия у нее собственника, более верно именовать ее как в ГК РФ, так и нормативных правовых актах, определяющих порядок учета бесхозяйных недвижимых вещей, «считающейся бесхозяйной» (а не «бесхозяйной»). В противном случае получаем парадокс: в качестве «бесхозяйных» на учет ставят недвижимые вещи, которые *с позиций материального права имеют собственника* (в случаях отказа собственника от права собственности) либо которые *как бы не имеют* собственника (в случаях неизвестности последнего).

Вряд ли описанная ситуация может считаться удовлетворительной. Более того, возникает

вопрос о *практической значимости, целесообразности* учета таких вещей как «бесхозяйных». Так, применительно к недвижимым объектам, от права собственности на которые собственники отказались, можно сделать вывод, что институт государственного учета бесхозяйной недвижимости не влияет на решение вопросов ни о привлечении к гражданско-правовой ответственности в случае возможного вредоносного воздействия со стороны имущества, принятого государством на учет как «бесхозяйного», ни о налоговом бремени, сопряженным с таким имуществом, поскольку, несмотря на имевший место и зафиксированный уполномоченным государственным органом в установленном порядке отказ от права собственности на определенный недвижимый объект, все «тяготы» собственности, на основании нормы ст. 210 ГК РФ «Бремя содержания имущества», все равно будут возложены на лицо, сохраняющее в силу абз. 2 ст. 236 ГК РФ статус собственника данной вещи. Не способствует решению столь важных в повседневной действительности вопросов и учет в качестве бесхозяйных тех вещей, собственник которых неизвестен: неопределенность в вопросах их содержания, ответственности вследствие причинения вреда и т. п. принятием на учет не устраняется. Изложенное дает основания для вывода, что данный институт имеет преимущественно публично-правовую значимость, заключающуюся, полагаем, в учете *потенциальных объектов публичной собственности*. Впрочем, именно с такими потенциальными объектами права муниципальной либо государственной собственности связана большая часть проблем, имеющих на практике.

II. Бесхозяйность вещей de facto

Анализ судебных материалов, юридической литературы по рассматриваемой теме, осмысление эмпирики обыденной жизни приводит к выводу: проблема бесхозяйности вещей состоит не только в том, что определенная вещь является «ничьей» *с точки зрения права*, т. е. по каким-либо причинам отсутствуют документально подтвержденные сведения о ее собственнике. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ отсутствие у спорных вещей собственника не является безусловным основанием для признания судом этого имущества бесхозяйным³, и как неоднократно отмечалось в судебных решениях, то обстоятельство, что спорные объекты «числились (здесь и далее курсив наш. – Ю. В.) как бесхозяйные, не свидетельствует о том, что

¹ То, что учет объектов в качестве бесхозяйных не прекращает существующее право и не препятствует регистрации права собственности на них лица, которое ранее было неизвестно, признается и на практике (см., например, постановления: ФАС Северо-Западного округа от 17 нояб. 2008 г. по делу № А56-10184/2008; ФАС Восточно-Сибирского округа от 6 марта 2014 г. по делу № А33-4465/2013).

² Более удачными с позиций практической реализации представляются соответствующие нормы в редакции законопроекта о внесении изменений в ГК РФ: в рамках одной статьи – ст. 242 «Приобретательная давность» – указано, что течение срока приобретательной давности начинается с момента *начала владения* вещью (абз. 1 п. 2) и что истребование вещи в порядке *виндикации* возможно *в течение всего срока владения* (п. 3).

³ См.: определение Верховного Суда Рос. Федерации от 21 марта 2016 г. № 303-ЭС16-917 по делу № А73-17377/2014.

они действительно являлись таковыми»¹. Кроме этого, на современном этапе информационно-технологического развития в том числе нашего государства таких вещей становится все меньше, а наличие имеющихся является скорее «эхом давно минувших дней», что, безусловно, не нивелирует остроту необходимости решения их судьбы, причем не единственно юридической. Наиболее вопиющим примером в данной связи выступают считающиеся «бесхозными» объекты исторического и культурного наследия – памятники военной истории. Так, согласно информации, опубликованной на официальном сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, «как известно (здесь и далее курсив наш. – Ю. В.), на Кубани около 80% памятных мест и памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, до сих пор не приняты в муниципальную собственность из-за отсутствия средств на эти цели у муниципалитетов и усложненную процедуру оформления бесхозных объектов в собственность»².

Возможны и обратные ситуации: когда достоверные сведения о собственнике вещи имеются, однако мер по содержанию данной вещи это лицо не принимает и в случае причинения вреда либо иных неблагоприятных последствий, связанных с использованием либо просто наличием данной вещи, причиненный ущерб с него взыскать невозможно (например, по причине невозможности установления его фактического местонахождения либо давности требования).

Именно в подобном несоответствии юридического и фактического статуса определенной вещи и заключается, на наш взгляд, один из основных аспектов проблемы бесхозности вещей. При этом с позиций участников гражданского оборота ситуация *de facto* имеет первостепенное значение; вопросы о юридической судьбе вещи возникают лишь как следствие фактической бесхозности этого объекта, что в целом согласуется с законодательными нормами о

бесхозности вещей как возможном основании возникновения права собственности.

Задумываясь о причинах бесхозности объектов как социального феномена, представляется, что в конечном счете данное явление обусловлено отсутствием интереса в отношении определенной вещи со стороны конкретного лица.

В частности, именно отсутствием (экономической) заинтересованности объясняется, на наш взгляд, нежелание муниципалитетов и государства становиться собственниками требующих ремонта либо демонтажа заброшенных и полуразрушенных зданий, сооружений, помещений, так же нуждающихся в ремонте либо замене и периодически «прорывающих» водопроводных и канализационных сетей, памятников, стихийных «пригородных» и «загородных» свалок бытовой техники и т. п. Об отмеченном «нежелании» свидетельствует масса судебных требований о признании незаконным бездействия городской администрации и (или) обязанности ее либо поставить на учет в качестве бесхозного, обратиться с таким требованием в регистрирующий орган³, либо принять в муниципальную собственность⁴ то или иное недвижимое имущество. При этом единая позиция судебных органов относительно вопроса об обязанности принятия в муниципальную собственность, в частности, такого бесхозного имущества, как сети электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, отсутствует: часть судов, вынося соответствующие решения, отмечают, что действующее законодательство «не имеет норм, устанавливающих обязанность принятия бесхозного имущества в муниципальную собственность»⁵; другая часть правоприменителей аргументируют позицию тем, что орган местного самоуправления, осуществляя

¹ См., например, постановления: ФАС Северо-Западного округа от 29 марта 2010 г. по делу № А05-3758/2009; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 нояб. 2014 г. № Ф04-11012/2014 по делу № А67-7212/2013.

² URL: https://rosreestr.ru/site/press/news/rabochaya-vstrecha-po-registratsii-prav-na-pamyatniki/?sphrase_id=8067875 (дата обращения: 02.02.2018). В городе-герое Волгограде в судебном порядке решалась судьба «бесхозного» памятника истории регионального значения «Памятный знак в честь воинов-интернационалистов, погибших в Афганистане» (см.: решение Центрального районного суда г. Волгограда от 17 мая 2011 г. по делу № 2-2733/11. URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-100714438/> (дата обращения: 02.02.2018).

³ См., например, постановления: ФАС Дальневосточного округа от 26 дек. 2008 г. № Ф03-5540/2008 по делу № А51-19431/20047-365/23; Арбитражного суда Уральского округа от 25 янв. 2016 г. № Ф09-10599/15 по делу № А50-5612/2015; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 окт. 2016 г. № Ф04-4715/2016 по делу № А75-14533/2015; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 февр. 2017 г. № Ф03-6323/2016 по делу № А73-6802/2016; Арбитражного суда Поволжского округа от 28 нояб. 2017 г. № Ф06-26651/2017 по делу № А49-3957/2016; решение Центрального районного суда г. Волгограда от 17 мая 2011 г. по делу № 2-2733/11.

⁴ См., например, постановления: Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 февр. 2016 г. № Ф04-349/2016 по делу № А45-3144/2015; Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7 февр. 2017 г. № Ф01-6213/2016 по делу № А43-7490/2015.

⁵ См., например, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 февр. 2017 г. № Ф03-6323/2016 по делу № А73-6802/2016.

свои полномочия в этой сфере, обязан принимать меры к надлежащему обслуживанию бесхозяйных сетей, учету таких сетей и их обращению в муниципальную собственность¹.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что формально, в силу п. 3, 4 ст. 225 ГК РФ, публично-правовые образования не обязаны обращаться в суд с заявлением о признании права муниципальной собственности либо собственности города федерального значения на «бесхозяйные» недвижимые вещи; это является их правом. То же можно сказать об обращении с заявлением о постановке вещи на учет в Росреестр². Между тем часть таких объектов имеют социальную значимость; последнее обстоятельство учитывается и правоприменителями³. В связи с этим, принимая во внимание основные функции публично-правовых образований⁴,

¹ См, например, постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа: от 24 окт. 2016 г. № Ф04-4715/2016 по делу № А75-14533/2015; от 26 февр. 2016 г. № Ф04-349/2016 по делу № А45-3144/2015.

² Как указано в одном из судебных решений, «орган местного самоуправления лишь вправе обратиться в регистрирующий орган с заявлением о постановке недвижимого имущества на учет в качестве бесхозяйного в случае наличия достоверных сведений о том, что данное имущество является бесхозяйным. Вместе с тем законодательно предписанной обязанности по обращению с таким заявлением данные нормы не содержат» (решение Центрального районного суда г. Волгограда от 17 мая 2011 г. по делу № 2-2733/11).

³ Так, отказывая в передаче одного из дел о признании незаконным решения об отказе в постановке на учет вещи в качестве бесхозяйной в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, ВС РФ указал, что «спорные сети канализации не предназначены для нужд населения города, к ним не подключены *социально значимые объекты* (курсив наш. – Ю. В.), а предназначены для осуществления предпринимательской деятельности только заявителя, затрагивают только его экономические интересы (определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2017 г. № 304-КГ17-6641 по делу № А27-25925/2015).

⁴ В частности, в соответствии с Федеральным законом от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822), к вопросам местного значения городского округа отнесены: организация в границах городского округа электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации (п. 4 ч. 1 ст. 16); участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах городского округа (п. 8 ч. 1 ст. 16); сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности городского округа, охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории городского округа (п. 18 ч. 1 ст. 16). Необходимость муниципалитетов при осуществлении своей деятельности, в частности при управлении муниципальным имуществом, «отстаивать интересы номинального соб-

можно было бы ратовать за необходимость обращения в суд с иском о признании права муниципальной или государственной собственности на фактически бесхозяйные *социально-значимые объекты* (водопроводные, канализационные, электрические и тепловые сети, экологически опасные объекты, памятники культуры и истории и т. п.) обязанностью (а не правом) муниципалитетов, городов федерального значения, на территории которых данные объекты находятся. Однако гораздо более действенной мерой в данной связи могло бы стать наделение правом на обращение в суд с иском о признании права муниципальной или государственной собственности на фактически бесхозяйные социально-значимые объекты любое заинтересованное лицо⁵.

Если говорить о приобретении вещей, от права собственности на которые собственники отказались либо собственники которых неизвестны, в частную собственность, то значительных проблем здесь не возникает как раз потому, что в отношении определенной вещи присутствует интерес конкретного лица (это касается и находок, и брошенных вещей, и «бесхозяйной» недвижимости). Однако если, реализуя свой интерес, субъект не «узаконит», когда это необходимо⁶, право собственности на вещь и просто вступит во владение ею, такая вещь, согласно российскому гражданскому законодательству, все равно продолжит считаться «бесхозяйной», поскольку фактический владелец (как и обладатель иного, помимо права собственности, вещного права), по смыслу п. 1 ст. 225 ГК РФ, «хозяином» вещи не признается.

На наш взгляд, такие случаи к собственно проблеме бесхозяйности вещей относиться не должны и *если вещь находится в чьем-либо*

ственника – жителей муниципального образования» отмечается и специалистами в области экономики (см., например, [2, с. 86]).

⁵ В этом случае отсутствие права на иск не стало бы единственно достаточным аргументом в решении вопроса о возложении бремени содержания и ремонта экономически не самых привлекательных объектов (см.: постановление ФАС Северо-Кавказского от 20 июня 2006 г. № Ф-08-2688/06, в котором суд, мотивируя свое решение, указал на специального субъекта, обладающего правом на обращение в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь, – муниципальный орган).

⁶ Это касается недвижимых вещей (необходим факт государственной регистрации права собственности на вещь), а также брошенных движимых вещей стоимостью выше пятикратного минимального размера оплаты труда и не являющихся отходами (требуется судебное решение о признании вещи бесхозяйной и признании на нее права собственности лица, вступившего во владение).

фактическом владении, она не должна рассматриваться в качестве бесхозяйной.

Как известно, владение характеризуется наличием владельческой воли, т. е. отношением к вещи как к «своей собственной», намерением стать ее собственником. Исходя из этого владельцы готовы нести и несут расходы на содержание и поддержание надлежащего состояния вещи; именно потому, что, в частности, давностные владельцы – потенциальные собственники, им предоставляется право на защиту своего владения против третьих лиц (п. 2 ст. 234 ГК РФ). Отрицать в такой ситуации, что владелец является «хозяином» вещи¹, на наш взгляд, абсурдно. Не вполне адекватным является подобное понимание и с позиций реальной действительности: несмотря на то, что результаты движения благ от одних лиц к другим, как справедливо отмечается в литературе, «не должны подвергаться необоснованным сомнениям» [15, с. 93], вовлеченность в гражданский оборот² вещей, подпадающих под признаки п. 1 ст. 225 ГК РФ, полагаем, возражений не вызывает, и хотя такой оборот не всегда является законным, не иметь «хозяина», быть «ничьими» фактически обрабатываемые блага при этом в любом случае не могут³.

Учитывая изложенное, *бесхозяйность вещи* следует понимать как *фактическое состояние вещи, безотносительное к праву собственности на нее, при котором данная вещь не находится ни в чьем обладании и (или) в отношении нее отсутствует интерес со стороны конкретного лица.*

Восприятие бесхозяйности вещи как ее фактического состояния устранил противоречие между понятием бесхозяйной вещи и нормой ст. 236 ГК РФ. Согласуется оно и с планируемым закреплением в ГК РФ норм о владении как факте (фактическом отношении) и его защите⁴, вследствие которого, полагаем, с логической необходимостью должно последовать расширение объема понятия «хозяин» – причисления к последним не только собственников, но и владельцев.

¹ Примечательным является пояснение смысла слова «хозяин», данное С. И. Ожеговым, Н. Ю. Шведовой: первым из девяти выделяемых значений является пояснение «То же, что владелец» [12, с. 865].

² Авторская позиция по вопросу о понятии гражданского оборота представлена в ряде работ, в полнотекстовом варианте имеющихся на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. URL: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=507419.

³ В данной связи уместно привести замечание Е. В. Васильковского, который полагая, что бесхозяйные вещи находятся вне гражданского оборота, связывал введение их в оборот с фактическим овладением ими (см.: [4, с. 305]).

⁴ См.: подр. I разд. II ГК РФ в редакции Проекта.

Выводы

Бесхозяйность вещей как социальный феномен – явление, безусловно, негативное, экономически неоправданное, в связи с чем законодательно устанавливаются нормы, направленные на его преодоление. В их числе специальные правила ГК РФ о бесхозяйных вещах.

Однако, как показало проведенное исследование, легальное определение бесхозяйной вещи, содержащееся в норме п. 1 ст. 225 ГК РФ и связывающее бесхозяйность вещи исключительно с вопросом о праве собственности на нее, не согласуется с рядом иных нормативных положений (в частности, абз. 2 ст. 236 ГК РФ) и не отвечает потребностям современного общества, поскольку предполагает констатацию только *юридической бесхозяйности* определенной вещи. Помимо того, что с формально-юридической точки зрения таких вещей не так много, признание определенной вещи *de jure* бесхозяйной *de facto* не решает вопросов ни о юридической ответственности за возможное вредоносное воздействие со стороны таких объектов, ни о бремени их содержания и ремонта, что особенно актуально в отношении социально значимых объектов.

На наш взгляд, бесхозяйность вещи следует понимать как *фактическое состояние вещи*, безотносительное к праву собственности на нее, при котором эта вещь не находится ни в чьем обладании и (или) в отношении нее отсутствует интерес со стороны конкретного лица. При этом постановка недвижимой вещи на учет в качестве бесхозяйной, судебное решение о признании вещи бесхозяйной конститутивного значения не имеют.

Соответственно, вещь, имеющая владельца, не должна рассматриваться в качестве бесхозяйной. Кроме прочего, подобное понимание согласуется с планируемым закреплением в ГК РФ норм о владении как фактическом отношении и его защите.

В завершение отметим, что настоящая статья не претендует на исчерпывающую разработку рассмотренной темы, а сама проблема бесхозяйности вещей нуждается в дальнейшем исследовании.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М: Статут, 1999. 712 с.
2. *Бедин Б. М.* К вопросу целеполагания при управлении муниципальной собственностью // Известия ИГЭА. 2009. № 1 (63). С. 83–86.
3. *Вакулина Г. А.* Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. 123 с.

4. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. 382 с.
5. Знаменский С. Бесхозяйное и бесхозяйственное имущество // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 24. С. 728–730.
6. Игнатьева И. А. Правовое обеспечение ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 164–177.
7. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 511 с.
8. Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствами (в применении к русскому законодательству: Опыт систематического обозрения) // Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнФОР, 2003. С. 176–666.
9. Кляус Н. В. Признание права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь по ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 38–41.
10. Ласкина Н. В., Никулинская Н. Ф., Роголева М. А., Яковенко Е. В. Комментарий к подразделу IV «Особое производство» раздела II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Мейер Д. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2000. 831 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
13. Петров Д. А. Объекты электросетевого хозяйства как бесхозяйные вещи [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/news/111827> (дата обращения: 08.01.2018).
14. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вещные права. М.: Статут, 2002. 800 с.
15. Райников А. С. Стабильность гражданского оборота: контуры судебной практики // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 3-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 19–20 сент. 2014 г.) / под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 93–96.
16. Рудов М. В. Системные недостатки правового регулирования приобретения права собственности по давности владения, на бесхозяйные вещи и выморочное имущество применительно к возникновению доли в праве долевой собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 1. С. 85–91.
17. Семенов Д. О. Перенос границ эксплуатационной ответственности по инициативе собственника нежилого здания // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2017. № 3. С. 67–75.
18. Сергеев А. П. Правовой режим бесхозяйного и бесхозяйственно содержимого имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1982. 24 с.
19. Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Выморочные наследства. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 125 с.
20. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.
21. Voirin P., Goubeaux G. Droit civil. T. 1. 32 edition. Paris: LGDJ, 2009. 792 p.

References

1. Alekseev S. S. *Pravo: azbuka – teoriya – filosiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: Basis – Theory – Philosophy: Experience of Complex Research]. Moscow, 1999. 712 p. (In Russ.).
2. Bedin B. M. *K voprosu tselepolaganiya pri upravlenii munitsipal'noy sobstvennost'yu* [About the Determination of the Objective in the Municipal Property Management]. *Izvestiya IGEA – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 2009. Issue 1(63). Pp. 83–86. (In Russ.).
3. Vakulina G. A. *Pravovoe regulirovanie rynka tsennykh bumag: ucheb. posobie* [Legal Regulation of the Securities Market: Training Manual]. Irkutsk, 2003. 123 p. (In Russ.).
4. Vas'kovskiy E. V. *Uchebnik grazhdanskogo prava* [Textbook of Civil Law]. Moscow, 2003. 382 p. (In Russ.).
5. Znamenskiy S. *Beskhozyaynoe i beskhozyaystvennoe imushchestvo* [Ownerless and Mismanaged Property]. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii – Weekly of Soviet Justice*. Moscow, 1927. Issue 24 (June 22). Pp. 728–730. (In Russ.).
6. Ignat'eva I. A. *Pravovoe obespechenie likvidatsii nakoplenogo vreda okruzhayushchey srede* [Legal Support for the Elimination of Accumulated Environmental Damage]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 2017. Issue 2. Pp. 164–177. (In Russ.).
7. Ioffe O. S. *Izbrannyye trudy: v 4 t. Tom II. Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Selectas: in 4 vols. Vol. II Soviet Civil Law]. St. Petersburg, 2004. 511 p. (In Russ.).
8. Kavelin K. D. *Prava i obyazannosti po imushchestvam i obyazatel'stvam (v primenenii k russkomu zakonodatel'stvu: Opyt sistemicheskogo obozreniya)* [Rights and Duties over

- Properties and Warranties (in application to Russian Legislation: Experience of Systematic Review)]. Kavelin K. D. *Izbrannye proizvedeniya po grazhdanskomu pravu* [Selected Works on Civil Law]. Moscow, 2003. Pp. 176–666. (In Russ.).
9. Klyaus N. V. *Priznanie prava sobstvennosti na beskhozyaynyuyu nedvizhimuyu veshch' po GPK RF* [Declaration of Title to Ownerless Real Thing under the Code of Civil Procedure of the Russian Federation]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*. 2017. Issue 1. Pp. 38–41. (In Russ.).
 10. Laskina N. V., Nikulinskaya N. F., Rogaleva M. A., Yakovenko E. V. *Kommentariy k podrazdelu IV «Osoboe proizvodstvo» razdela II Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. No. 138-FZ (postateynnyy)* [Commentary to Subsection IV “Special Proceedings” of Section II of the Civil Procedural Code of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002 (article by article)]. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”. (In Russ.).
 11. Meyer D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, 2000. 831 p. (In Russ.).
 12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1999. 944 p. (In Russ.).
 13. Petrov D. A. *Ob'ekty elektrosetevogo khozyaystva kak beskhozyaynye veshchi* [Objects of Transmission Facilities as Ownerless Things]. Available at: <http://ppt.ru/news/111827> (accessed 08.01.2018). (In Russ.).
 14. Pobedonostsev K. P. *Kurs grazhdanskogo prava. Pervaya chast': Votchinnye prava* [Course on Civil Law. Part I: Patrimonial Rights]. Moscow, 2002. 800 p. (In Russ.).
 15. Raynikov A. S. *Stabil'nost' grazhdanskogo oborota: kontury sudebnoy praktiki* [Stability of Civil Circulation: Contours of Judicial Practice]. *Zashchita chastnykh prav: problemy teorii i praktiki: materialy 3-y ezhegod. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Irkutsk, 19–20 sent. 2014 g.)*; pod red. N. P. Aslanyan, Y. V. Vinichenko [Protection of Private Rights: Problems of Theory and Practice: Materials of the 3rd Annual International Scientific-Practical Conf. (Irkutsk, September 19–20, 2014)]; ed. by N. P. Aslanyan, Y. V. Vinichenko]. Irkutsk, 2014. Pp. 93–96. (In Russ.).
 16. Rudov M. V. *Sistemnye nedostatki pravovogo regulirovaniya priobreteniya prava sobstvennosti po davnosti vladeniya, na beskhozyaynye veshchi i vymorochnoe imushchestvo primenitel'no k vozniknoveniyu doli v prave dolevoy sobstvennosti* [Systemic disadvantages of legal system regulation of acquisition of ownership by prescription ownership, to ownerless things and escheat applied in law shared ownership]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii – Property Relations in the Russian Federation*. 2017. Issue 1. Pp. 85–91. (In Russ.).
 17. Semenov D. O. *Perenos granits ekspluatatsionnoy otvetstvennosti po initsiative sobstvennika nezhilogo zdaniya* [Transfer of Boundaries of Operational Responsibility on the Initiative of the Owner of Non-Residential Premises]. *Zhizlishchno-kommunal'noe khozyaystvo: bukhgalterskiy uchet i nalogooblozhenie – Housing and Communal Utilities: Accounting and Taxation*. 2017. Issue 3. Pp. 67–75. (In Russ.).
 18. Sergeev A. P. *Pravovoy rezhim beskhozyaynogo i beskhozyaystvenno sodержimogo imushchestva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Regime of Ownerless and Mismanaged Property: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Leningrad, 1982. 24 p. (In Russ.).
 19. Khaskel'berg B. L., Rovnyy V. V. *Vymorochnye nasledstva: monografiya* [Escheated Property: Monograph]. Irkutsk, 2013. 125 p. (In Russ.).
 20. Shershenevich G. F. *Kurs grazhdanskogo prava* [Course on Civil Law]. Tula, 2001. 720 p. (In Russ.).
 21. Voirin P., Goubeaux G. *Droit civil* [Civil Law]. Vol. I. 32nd ed. Paris, 2009. 792 p. (In French).